

Вырезка из журнала

ОГОНЕК

№ 22. 6. ИЮЛ 1952

ИМЕНИ
КАЧАЛОВА

Фото О. Кнорринга

русской сцены, в которой автор, будь то в начале XIX века или на рубеже XX, с благодарностью и теплотой не вспоминал бы Казанский театр. «Радовался очень своему пребыванию в России и чуть не заплакал — остановив воображение у дорогого Казанского театра», пишет Ф. Шалляпин М. Горькому. «Все актеры считали за честь и особенное счастье служить в университетском и театральном городе [Казани], изобиловавшем игрою великих и дерзких

театральных актеров», — вспоминает известный русский актер В. Н. Давыдов.

...На пожертвовой газетной полосе, испещренной крикливыми рекламными, почти затерялся скромный театальный анонс. Это сообщение о том, что в театре будет показан спектакль «Смерть Иоанна Грозного». Внизу маленькая приписка: «Г. студентам и учащимся обычная уступка».

Дружба и неизменная близость Казанского театра и университета — вот то, что во многом определило формирование творческого лица театра. Его обуславливалась главная линия репертуара, состав зрителей, она влияла на подбор актеров, формировала их вкус и развила талант. В свою очередь, театр влиял на воспитание студентов.

Обратимся к документам, параллельно мемуарам и письмам тех, кто знал Казанский театр на протяжении его полуторауголового истории.

Начало XIX века. Студент Казанского университета Аксаков, как и его товарищи, страстно увлекается театральным искусством. «...Спектакли начинались в 6¼ часов», — пишет он, — а класс и лекции оканчивались в 6... Сначала... студенты уходили из класса потихоньку, но впоследствии многие профессора и учителя, зная причину, смотрели сквозь пальцы на исчезновение некоторых из своих слушателей, а distinguished ИБ-ректоров нередко говорили: «А что, господа, не пора ли в театр», даже оканчивал иногда ранее получасом свой класс».

Тут же Аксаков рассказывает, что в эти годы на казанской сцене играет известный московский актер Плавильников. Постепенно меняется репертуар театра. Вместо комедий «вольного пере-

«Вей, петерск!» Я Райниса в постановке Казанского драматического театра имени Качалова. Сцена святошства.

вода с испанскими плясками» все чаще ставятся произведения отечественных драматургов. Из двенадцати пьес, сыгранных в 1805 году, — десять оригинальных произведений русских авторов.

Во второй половине века в репертуаре театра Гоголь, Грибоедов, Толстой, почти все пьесы Островского, одна за другой ставятся пьесы Чахова: «Иванов», «Чайка», «Дядя Ваня».

Казанский театр мог гордиться своей труппой. На его подмостках выступали Качалов, Щепкин, Мартынов, здесь формировались таланты М. Савиной и В. Давыдова, К. Варламова и Прова Садовского, его сцену прославили Н. Рыбаков, П. Стрельцов, П. Медведев, А. Ленский, М. Писарев, В. Андреев-Бурлак. Здесь начал свой сценический путь Качалов.

«В 1897 году (я) стал знаменитым актером. И в клетчатых штанах, а в цилиндре на голове и в огненно-рыжем пальто явился я в Казань... где в первый год мне давали маленькие роли, а на второй и третий год я стал вроде премьером», — так рассказывал Качалов о своих первых шагах на сцене. По рецензиям местных газет и отзывам современников, особенно бывших студентов университета, можно судить, что уже в те годы начинающим актеру удавалось будущий великий мастер русского театра. Об этой любви и почитании студенчеством молодого актера вспоминает академик А. Е. Арбузов. Много лет спустя в письме к Качалову один из казанских врачей, свидетель его дебютов, пишет: «Много-много лет тому назад я познакомился с Вами в Казани... Мы, студенты, любили Вас, предчувствуя в Вас будущую гордость русской сцены и спектакли с «нашим дорогим Васей» (так любили

В. И. Качалов в роли Шаховского («Царь Федор Иоаннович»). Казань. 1898 — 1899 годы.